

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Научная конференция

**«ОСТРОВНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ЗАВИСИМЫЕ
ТЕРРИТОРИИ В АФРИКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ
И ЛОКАЛЬНЫЕ КОНТРАСТЫ»**

Москва, 13 марта 2024 г.

Сборник тезисов

**Москва
ИАфр РАН
2024**

Составитель:
С.В. Костелянец

Издаётся в авторской редакции

На обложке:
Занзибар, Объединенная Республика Танзания
(фотография @indaressalaam)

© Институт Африки РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Денисова Т.С.</i> Африканские острова. Немного истории.....	6
<i>Мосейко А.Н.</i> Мадагаскар: особенности культуры.....	8
<i>Ксенофонтова Н.А.</i> Музыкальная культура островных государств Африки (Кабо-Верде, Коморские острова, Реюньон, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова)	10
<i>Хохолькова Н.Е.</i> Антильцы. Островное сознание: «исключенность» или «исключительность»?	12
<i>Купалов-Ярополк А.И.</i> Кабовердианцы в Заморской войне 1963–1974 гг.: роль и статус	13
<i>Нестерова Е.С.</i> Выходцы с острова Святой Елены в Южной Африке: миграция, эксплуатация, ассимиляция (по материалам южноафриканских публикаций)	15
<i>Григорьева О.В., Плюснин Н.О.</i> Особенности реформирования систем самоуправления на островных территориях в Северной и Южной Атлантике в XXI веке (на примере Конституции островов Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья и законов о самоуправлении Фарерских островов и Гренландии)	17
<i>Kumafan T.D.</i> Navigating hybridity: identity formation and governance dynamics in African island territories under external sovereignty Ошибка! Закладка не определена.	
<i>Головко Н.М.</i> Ислам в контексте сепаратистских движений Занзибара	21
<i>Балавина Е.К.</i> Особенности прохождения французской государственной службы на заморских территориях на примере о. Майотта	24
<i>Прокопенко Л.Я.</i> Миали Радзуэлина – первая леди и активист гражданского общества Мадагаскара	26
<i>Дейч Т.Л.</i> Сотрудничество Китая с Мадагаскаром	28
<i>Морозенская Е.В.</i> Экономика малых островных государств Африки: сходство и различия	30
<i>Сугаков Г.К.</i> Потенциал экономики Мирового океана островных стран Африки	32

<i>Матвеева Н.Ф.</i> Синяя экономика в африканских малых островных государствах Индийского океана (пример Сейшел)	34
<i>Цветкова Н.Н.</i> Кабо-Верде: проблемы диверсификации экономики	36
<i>Калиниченко Л.Н.</i> Мадагаскар: проблемы устойчивого экономического развития	38
<i>Гришина Н.В.</i> Экологические вызовы для островных государств и территорий Африки	39
<i>Глухов Я.А.</i> Островные государства в интеграционных процессах Африки ..	41
<i>Новиков А.Д.</i> Проблемы развития малых островных развивающихся государств Африки в деятельности институтов ООН.....	43
<i>Харитонова Е.В.</i> Коморские острова. К вопросу о потенциале российско-коморских отношений	45
<i>Усов В.А.</i> Особенности политики Индии в отношении островных государств Африки западной части Индийского океана.....	47
<i>Amuhaya C.A.</i> External Actors role in Africa's Western Indian Ocean Maritime Security; Providers of Security or a threat to Regional Security?	49
<i>Сапунцов А.Л.</i> Оптимизация трансатлантических маршрутов Голландской Вест-Индской компании в ходе колонизации острова Сан-Томе, 1641-1648 гг.	50
<i>Жамбиков А.М.</i> Кабо-Верде в составе ЭКОВАС	52

ТЕЗИСЫ

Денисова Татьяна Сергеевна, к.и.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки,
Институт Африки РАН

Африканские острова. Немного истории

От Кабо-Верде в Атлантике до Маврикия в Индийском океане география и различные обстоятельства сделали острова территориями, перспективными для интеграции Африки в обширные сети торговли и миграции. Несмотря на скромные размеры, острова занимали исторически важные позиции, а их жители становились участниками международных событий, которые имели долгосрочные последствия для островных сообществ.

Острова, расположенные у западных берегов Африки, т.е. в Атлантике, впервые обрели известность в эпоху расцвета открытий Африки европейцами. Большинство народов Западной Африки ограничивали свою деятельность береговыми линиями, в т.ч. островами, доступными с побережья, например Биджаго в современной Гвинее-Бисау или Биоко в Экваториальной Гвинее. В результате более отдаленные архипелаги стали благодатной почвой для освоения их европейцами, поскольку морские империи искали маршруты вокруг Африки для достижения Индии. Канарские острова были среди первых европейских завоеваний в XIV в. Вскоре португальцы и испанцы начали заселение Мадейры, архипелага Кабо-Верде, Азорских островов в средней части Атлантического океана и островов Гвинейского залива: Сан-Томе и Принсипи, затем Биоко и Аннабона.

Эти оперативные базы, обычно не обремененные враждебным населением и часто располагающие плодородной вулканической почвой, производили сельскохозяйственную продукцию и позволяли проводить исследования дальше на юг и запад через Атлантику. Использование Европой островов доказало свою эффективность. Оно было особенно важно для торговых экспансий в Африке и за ее пределами, поскольку острова обеспечивали безопасные убежища в те периоды, когда европейцы изо всех сил пытались добиться своего перевеса на побережье. Африканские острова во многом служили основой создания т.н. Атлантического мира и доказывали ценность колонизации и новаторских для того времени моделей принудительного труда и торговли, которые позже мотивировали европейских колонизаторов.

В отличие от африканских атлантических островов, которые были в основном не заселены к моменту прихода туда европейцев, острова в Индийском океане были частью долгой и сложной истории и точками пересечения менявшихся торговых путей на протяжении тысячелетий. В

первом тысячелетии н.э. австронезийские моряки, т.е. жители Тайваня, индонезийцы, филиппинцы, восточные тиморцы, малайцы Малайзии и Сингапура, малагасийцы Мадагаскара, полинезийцы, микронезийцы, меланезийцы и др. основали постоянные поселения на Мадагаскаре. Причем произошло это спустя много времени после того, как африканцы начали заниматься рыболовством на прибрежных островах, например на Занзибаре. Когда на восточноафриканском побережье началась работорговля, Коморские острова использовались в качестве перевалочного пункта для товаров, прежде всего слоновой кости, золота и древесины, и рабов, направлявшихся с материка в другие регионы, в т.ч. на Мадагаскар, Аравийский полуостров и в Китай. Примерно в X в. арабские мореплаватели и местные суахили начали создавать торговые центры на прибрежных островах, до которых можно было добраться на лодках, одновременно обеспечивая защиту прибрежных материковых поселений.

Океанские ветры и течения определяли формирование конкретных культурных и коммерческих центров. Торговля объединяла разрозненные народы, но острова способствовали и колонизации материковых и других островных территорий. Например, Маврикий и Реюньон, на которых были размещены военные гарнизоны сначала Франции, затем Великобритании, помогали европейским государствам проецировать свою военно-морскую мощь и на материковое побережье. Креольская элита на Реюньоне призывала Францию колонизировать близлежащие острова, чтобы обрести новые экономические возможности в регионе. В Атлантике – Кабо-Верде, Сан-Томе и испанский Биоко служили базами для Португалии и Испании для проникновения во внутренние районы Африки, а затем стали колониальными административными центрами.

Направления развития островных государств, как в колониальный, так и в постколониальный периоды, часто пересматривались. Их постоянно шатало то в сторону сельского хозяйства, то в сторону добычи нефти, и некоторые из них оказались зажатыми между архаизмом и инновациями, постоянно воссоздавая себя заново, чтобы не потеряться в меняющихся континентальных и глобальных контекстах. Многие нашли решение в туризме. Морские порты пришли в упадок, но строительство современных международных аэропортов позволило островным государствам привлекать иностранцев, используя тот же приятный климат и природное плодородие, которые когда-то стимулировали прибытие сюда европейских колонизаторов.

Мадагаскар: особенности культуры

Республика Мадагаскар – это островная локальная цивилизация, основанная на уникальной самобытной культуре. Особенности малагасийской культуры определяются географическим положением острова Мадагаскар, расположенного на перекрестке важнейших морских путей, что обусловило множество самых различных взаимодействий с другими культурами и разнообразие культурные влияния.

Мадагаскар относится к африканскому региону, но его историко-культурное и демографическое развитие специфично. Предполагается, что население острова формировалось постепенно в течение примерно двух тысячелетий в результате миграции, в первую очередь из Юго-Восточной Азии, причем в течение этого времени в него также вливались в результате контактов арабские, персидские, индуистские, африканские, европейские культурные элементы. Однако, сформировавшийся к началу нашей эры характер малагасийской культуры самобытен, не похож на близкие ему генетически и географически культуры.

Основные специфические свойства малагасийской культуры состоят в следующем:

– Малагасийская культура обладает необычайно (или необычно?) последовательной жизнестойкостью и устойчивостью по отношению к внешним влияниям и посягательствам, наиболее характерные из которых – арабо-мусульманское и европейское.

Арабы-мусульмане с острова Суматра мигрировали в XII веке с целью поселения на острове, создания своего анклава с привычными им формами жизни (верой, законами шариата и т.д.). Пришельцы с Суматры постепенно начали смешиваться с местным населением (всегда гостеприимным по отношению к иностранцам), они женились на дочерях вождей, усваивали местные обычаи, а со временем и верования. Прошло несколько веков, и на месте поселения мигрантов с Суматры оказалась новая этническая группа *антаймуру*, прославившаяся своей ученостью и мудростью, знанием письменности на мальгашском языке арабским шрифтом и сочинением книг – Сурабе – содержащих знания, основы лунного календаря, хроники событий и т.д.

Таким образом, местная культура ассимилировала культуру поселенцев, взяв из нее востребованные обществом элементы культуры и знания и сохранив собственную культуру. *Антаймуру* – плод смешения арабов и малагасийцев – не восприняли ислам.

– В малагасийской культуре существенной особенностью является индивидуальное начало. Его суть в необычайной приверженности собственной культуре и языку и готовность охранять чистоту и подлинность

своей культуры и языка, бороться за них, не считаясь с жизнью. Эта верность была продемонстрирована в ответ на заявление французского генерал-губернатора Гальени в 1896 году о введении принципов французской цивилизации и французского языка как основы жизни Мадагаскара. С 1896 года и до завоевания независимости 26 июня 1960 года шла кровавая борьба с колонизаторами, в которой участвовали все этносы и все сословия страны.

– Динамичность культуры, стремление к знаниям, к новому. На острове существует Академия наук, имеющая отделения в разных регионах, шесть Университетов, специализирующихся в разных областях науки, как и отделения Академии. Существует Институт прикладных исследований, занимающийся, в частности, изучением традиционной медицины.

Музыкальная культура островных государств Африки (Кабо-Верде, Коморские острова, Реюньон, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова)

Несмотря на то, что названные государства невелики по территории и численности населения, их музыкальная культура так же богата и разнообразна, как и народов Африканского континента, хотя и отличается от последних значительными особенностями в силу специфики их исторического развития, географического положения, исключительных условий, этнического формирования жителей островов, вследствие интенсивных контактов со многими расами и этносами, смешения кровей.

В результате на данных территориях сформировались особенные, синкретические культуры, сочетавшие в себе черты, традиции, стили, формы, жанры и ритмы, свойственные для африканской, арабской, европейской (португальской, французской, английской), индийской, полинезийской, латиноамериканской и джазовой музыки США.

Все эти государства можно условно разделить на две группы. В первую входят Кабо-Верде и Республика Сан-Томе и Принсипи, расположенные в акватории Атлантического океана вблизи побережья Западной и Центральной Африки соответственно. Во вторую – Союз Коморских островов, Республика Сейшельские острова и Реюньон, находящиеся в Атлантическом океане к востоку от континента, вблизи острова Мадагаскар.

Искусство народов каждой из этих стран имеет отличные от других, только ей свойственные черты культуры, сформированные в результате взаимодействия с этносами, прибывавшими на территории этих островов, ставших перевалочной базой для колонизаторов, рабов, наемной рабочей силы и торговцев.

Поэтому музыка, формируясь, вбирала в себя элементы из различных мировых культур, но в ее основе всегда лежали африканские традиции и ритмы. На Кабо-Верде – это такие стили, как *морна* и *коладейра*, на Сан-Томе и Принсипи – *уссуа*, *сокопе* и *декса*, на Коморах – *таараб*, на Реюньоне – *сега* и *малойя*, на Сейшелах – *кантол* и *люнтея*. В этих государствах немало популярных музыкальных и танцевальных групп и певцов таких, как Бана, Сезария Эвора, Джуко, Флавия, Чамсия Сонаф, Имани, Наваль, Энн О'Аро, Оливье Арасте, Энджи.

Жители островов очень любят проводить музыкальные фестивали и карнавалы. Они охотно воспринимают новые жанры и ритмы, пришедшие с Востока, из Европы, Латинской Америки и США. Это рэп, регги, дэнсхолл, контемпорари.

Обобщая имеющиеся данные, можно сделать вывод о том, что музыка, пение, танец являлись в прошлом и до сих пор являются для этносов

островных государств Африки органичными элементами существования как для отдельно взятого жителя, так и всего общества в целом. Они представляют не только важный пласт духовной культуры, но неотъемлемую часть самой жизни со всеми ее проблемами.

Антильцы. Островное сознание: «исключенность» или «исключительность»?

Островное сознание – паттерн мировосприятия и миропонимания, в основе которого лежит идея обособления, добровольной полной или частичной самоизоляции, нередко питаемая представлениями о культурном превосходстве. Оно может быть присуще как индивидуумам, так и сообществам, и в современных реалиях далеко не всегда формируется вследствие географического положения. Тем не менее, зачастую «островитянство» как «метафизическое ощущение» проистекает из «обостренного переживания, сопровождающего физическую изоляцию»¹.

Исторически островное сознание, способное перейти в островную идентичность, конструируется посредством осмысления характера взаимодействия и барьеров между «изолированной территорией» и ее ближайшим и нередко более крупным по размерам «соседом» – между островом и континентом.

В середине XX столетия в условиях набирающего силу деколониального движения представители интеллектуальной элиты антильских островов начали задаваться вопросами о солидарности островитян и африканцев в деле политической и культурной эмансипации. Поиск ответов на них трансформировался в поиск идентичности антильцев, не прекратившийся до сих пор. «Асинхронный диалог» философа и психоаналитика Франца Фанона (1925-1961) и писательницы Мариз Конде (род. в 1937 г.), рассматривавших характер самосознания населения Больших и Малых Антильских островов в диапазоне от «исключенности» до «исключительности», служит тому подтверждением.

¹ Conkling P. On islanders and islandness // *Geographical Review*. 2007. No. 97(2). P. 191–201.

Кабовердианцы в Заморской войне 1963–1974 гг.: роль и статус

В 1963 году на территории Португальской Гвинеи Африканской партией независимости Гвинеи и Кабо-Верде (PAIGC) был инициирован ключевой процесс, коренным образом повлиявший на будущее региона. По решению генерального секретаря PAIGC Амилкара Кабрала, была начата вооруженная борьба против португальских колонизаторов. Гвинейские народы манджак, мандинка, баланта и фульбе сражались в рядах боевого крыла PAIGC – Революционных народных вооруженных силах (FARP)¹.

По плану Кабрала, кабовердианцы также должны были присоединиться к борьбе в качестве полевых командиров². Однако, два существенных фактора осложняли реализацию его замысла.

Во-первых, стратегическая ситуация на островах складывалась не в пользу повстанцев. Противостоять португальскому контингенту в условиях местного ландшафта было практически невозможно. В отличие от Гвинеи, на Кабо-Верде не было влажных тропических лесов, где бойцы могли размещать свои лагеря и устраивать засады против колонизаторов³.

Во-вторых, взаимоотношения между кабовердианскими креолами и народами Гвинеи носили неоднозначный, иногда откровенно враждебный характер. Все кабовердианцы входили в португальскую колониальную категорию «ассимиладуш» – они имели право на образование в государственных учебных заведениях, а после на занятие административных должностей не только на островах, но и в Гвинеи⁴. С точки зрения большинства гвинейцев, все кабовердианцы являлись эмиссарами колонизаторов⁵.

Объектом исследования послужила война за независимость Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде 1963-1974 гг.

Предметом работы является положение кабовердианцев в антиколониальной борьбе.

Цель исследования – идентификация роли кабовердианцев в антиколониальной борьбе 1963-1974 гг., а также установление их статуса и функций в PAIGC.

Основные задачи – анализ тематических источников и литературы, структурирование информации о вкладе кабовердианцев в антиколониальную борьбу, составление общей картины взаимодействия кабовердианских креолов и народов Гвинеи-Бисау.

Методы исследования – контент- и ивент-анализ, кейс-стади. Автором соблюдается принцип историзма.

Среди тематической научной литературы необходимо выделить труды А.А. Григоровича и В.В. Грибанова «Кабо-Верде» (1988), «Cape Verde.

Politics, economics and society» К. Фоя (1988) и «Cape Verde: crioulo colony to independent nation» Р. Лоббана (2018)⁶. В них применяется комплексный подход и описывается история государства Кабо-Верде, а также экономический и культурный аспект нациестроительства.

Монография советского военного журналиста Олега Игнатъева «Амилкар Кабрал – сын Африки» посвящена легендарному генсеку PAIGC – она описывает взгляды лидера на революционную борьбу, в том числе, на роль кабовердианцев в едином государстве Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде⁷.

В конце исследования автор приходит к выводу, что сложившиеся обстоятельства, касающиеся статуса креолов, способствовали латентному внутрипартийному расколу в PAIGC. Кабовердианцы имели иное стратегическое видение борьбы и устройства будущего независимого государства⁸. Вопреки планам Кабрала, политические курсы двух стран радикально разошлись.

¹ Message d'Amilcar Cabral a l'occasion du XVIeme anniversaire de la foundation du Parti, en Septembre 1972

² Intervention d'Amilcar Cabral devant la Quatrieme Comission de L'Assemblee Generale des Nations Unies, en Octobre 1972. pp. 7-16

³ Григорович А.А., Грибанов А.Б. Кабо-Верде. М.: Мысль, 1988. с. 27-39

⁴ História Geral de Cabo Verde // Coord. M. Santos. Vol. 2. Lisbon: ИСТ/INC, 1995. pp. 323-339

⁵ Foy C. Cape Verde. Politics, economics and society. L.: Printer Publishers Limited, 1988. pp. 31-44

⁶ Lobban R. Cape Verde: crioulo colony to independent nation. Providence Routledge, 2018. pp. 71-84

⁷ Игнатъев О.К. Амилкар Кабрал – сын Африки. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975. с. 86-95

⁸ Venter A. Portugal's war in Guine-Bissau. Pasadena: Munger, 1973. pp. 18-26

**Выходцы с острова Святой Елены в Южной Африке:
миграция, эксплуатация, ассимиляция (по материалам
южноафриканских публикаций)**

Остров Святой Елены расположен в Атлантическом океане, приблизительно в 3.000 км к северо-западу от Каапстада (Кейптауна) и занимает площадь, равную 121 кв. км. Его территория простирается на 17 км в длину и 10 км в ширину. Он был открыт 21 мая 1501 г. португальским мореплавателем Жуаном де Нова Каштеллой.

История острова Святой Елены тесно переплетена с историей Южной Африки. Так, например, во время Второй англо-бурской войны (а именно в период с 1900 по 1902 гг.) туда в качестве военнопленных были сосланы 5.000 бурских солдат, включая генерала Пита Кронье и его супругу. В 1906 г. британские власти отправили в изгнание на остров и тогдашнего лидера зулусов Динизулу, а также 24 его последователей. Однако, были случаи и обратного переселения, которые, однако, не столь исследованы в научной литературе.

Почвы острова не отличаются плодородностью (пахотными являются лишь 5% земель). Т. о. для его жителей всегда остро стоял вопрос продовольственной обеспеченности, что заставило их уже в XIX-м в. отправиться в (относительно) крупные южноафриканские города, как то: Каапстад, Порт Элизабет, Ист-Лондон и Порт-Ноллот. Слухи о неслыханном богатстве манили переселенцев смешанного происхождения (*'free people of colour'*) в Натал (к 1936 г. только на территории Натала проживало ок. 1000 выходцев с Острова Святой Елены). Первые же «островные» эмигранты ступили на землю Юга Африки в 1838 г.

Главной причиной, вынудившей жителей покинуть обжитые места, стало тотальное обнищание населения после смерти Наполеона Бонапарта (5 мая 1821 г.) и последовавшим за ней упадком экономики вследствие вывода с территории острова британского гарнизона, недостаточных вложений в производящее хозяйство страны, высокой рождаемости и, как следствие, перенаселения.

«Пришельцы» с острова слыли умелыми моряками, говорили на английском языке и принадлежали к англиканской Церкви, что помогло им сравнительно легко влиться в новое для них сообщество (однако, в деревнях, в отличие от городов, всецело господствовал голландский, которого переселенцы не знали, что значительно осложняло их положение на местах). Кроме того, на Капе царил нехватка рабочих рук для работы на фермах, что повышало заинтересованность местного населения в иноземцах. Однако, разумеется, их рассматривали не на равных, а исключительно с позиции т. н.

«тягловой силы», в надежде, что приток «островитян» перекроет «недосдачу» рабов с Востока (с 1767 г. их ввоз в Южную Африку был приостановлен). Впоследствии, выходцев с острова стали привлекать и к другим работам: в обществе появился спрос на опытных ремесленников, знающих подмастерьев, горняков, домашнюю прислугу.

Помимо эксплуатации со стороны судоходных компаний, осуществлявших перевозку переселенцев с острова Святой Елены на Кап, они, по приезду, ожидаемо, столкнулись с неподобающим отношением к себе со стороны местных господ, нанимавших иммигрантов к себе в услужение. Прибывшие в Южную Африку «искатели лучшей доли» напрямую сравнивали обращение нанимателей с «товарищами по несчастью» с поведенческой моделью раба и господина. Одним из наиболее насущных проблем было использование девушек и женщин-«островитянок» на правах наложниц (некоторым из них было не более 10 лет; наложницы же 14-ти и 16-ти лет встречались повсеместно). Со стороны местных властей мигрантам практически не оказывалось помощь в приспособлении к новым для них условиям. По сути, они были предоставлены сами себе. Обзаведение дружескими связями, получение школьного образования, посещение Церкви наравне с местными поселенцами осталось для них недоступным. Обманувшись в своих ожиданиях, некоторые из них грезил вернуться домой, на остров, пусть в беспокойную, но такую родную гавань.

Григорьева Оксана Владимировна, к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета;

Плюснин Никита Олегович, аспирант кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Особенности реформирования систем самоуправления на островных территориях в Северной и Южной Атлантике в XXI веке (на примере Конституции островов Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья и законов о самоуправлении Фарерских островов и Гренландии)

Вопрос реформирования взаимоотношений административного центра и удаленных зависимых островных территорий к началу XXI века обуславливался не только императивами внутренней политики (углубление демократизации, повышение эффективности управления на местах, пересмотр политики в отношении административно-территориального деления государств), но и задачами внешней политики (позиция ООН и других международных организаций по положению зависимых территорий и заморских владений, необходимость диверсификации внешней политики в меняющемся мире, усиление роли парадипломатии). Опыт Великобритании, как страны с наибольшим количеством заморских территорий, и Дании, владеющей крупнейшей островной территорией мира, а также островной территорией с одним из наиболее серьезных сепаратистских потенциалов, в этой связи интересен с точки зрения особенностей подходов центра к изменению нормативно-правовой и неформальной сторон взаимодействия с отдаленными частями государств. Из 17 британских владений обращают на себя внимание острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, где после введения собственной конституции была создана одна из наиболее нюансированных систем местного управления. И Великобритания, и Дания примерно в одно время начали подготовку новых правовых актов, регулирующих самоуправление и автономность своих территорий в Северной и Южной Атлантике: Закон о британских заморских территориях принят в 2002 году, закон о полномочиях органов власти Фарерских островов вступил в силу в 2005 году, Конституция островов Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья и закон о самоуправлении Гренландии – в 2009 году. Целью авторов стало выявление особенностей реформирования систем самоуправления на вышеуказанных островных территориях в Северной и Южной Атлантике в XXI веке. Исследование строится на качественном анализе основных нормативно-правовых актов, регулирующих систему местного самоуправления и взаимоотношений с центром. Появление данных документов также рассматривается в исторической перспективе с выявлением причин, обусловивших те или иные особенности. В случае

британских территорий можно делается вывод о том, что основной целью реформ было создание эффективно функционирующих систем правления, отражающих основные установки и ценности Вестминстерской модели, чтобы в регионе Южной Атлантики вблизи африканского континента появились новые примеры её эффективности и успешности функционирования. Это не в последнюю очередь должно было укрепить представление о её привлекательности у других государств и территорий. В случае датских территорий реформы были направлены на сохранение целостности Королевства: беспрецедентное расширение автономии должно было заменить собой реальную сецессию, являющуюся политическим требованием Гренландии и Фарерских островов, на которую у первой при этом всё ещё нет человеческих и экономических ресурсов, а у вторых – уверенности в прагматической ценности такого решения на данном этапе. Таким образом, избирая похожие методы, Великобритания и Дания преследовали различные цели реформирования управления островными территориями на местах, а сами реформы были призваны работать на разные аудитории в каждом из случаев.

Navigating hybridity: identity formation and governance dynamics in African island territories under external sovereignty

This paper explores the intricate dynamics of identity formation and governance structures within African island territories under external sovereignty. Focusing on the lesser-explored nuances of hybridity, it delves into how these territories negotiate and construct their identities amidst the complexities of dual or shared sovereignty arrangements. While much attention has been devoted to mainland Africa, the unique geopolitical positioning of island territories offers a compelling lens through which to examine the intersections of local agency, external influence, and global dynamics. Drawing upon a comparative analysis of select African island territories, including but not limited to Réunion, Mayotte in Comoros, and Socotra, this paper investigates the multifaceted processes through which identity is negotiated, contested, and reconstructed within the context of colonial legacies, post-colonial realities, and contemporary global trends. It interrogates the role of historical narratives, cultural heritage, and external interventions in shaping the socio-political landscape of these territories, highlighting the fluidity and resilience of island identities in the face of external pressures.

Furthermore, this paper examines the governance structures and mechanisms employed within African island territories, analyzing the ways in which local administrations navigate the complexities of dual sovereignty and negotiate their place within broader regional and international frameworks. By exploring governance practices, policy dilemmas, and institutional adaptations, it sheds light on the strategies employed by island territories to assert their agency and pursue sustainable development objectives within the constraints of external dependencies. Through a combination of qualitative research methods, including archival analysis, interviews, and participant observation, this paper aims to provide nuanced insights into the lived experiences of island residents and the intricacies of governance dynamics in African island territories. By foregrounding the voices of local actors and acknowledging the complexities of hybrid identities, it seeks to contribute to a more holistic understanding of African statehood and sovereignty in an era marked by increasing global interconnectedness and shifting power dynamics. In conclusion, this paper underscores the significance of African island territories as sites of hybridity and resilience, where diverse identities converge and intersect amidst the ebb and flow of external influences. By unpacking the complexities of identity formation and governance dynamics, it offers valuable insights into the challenges and opportunities facing island communities in their quest for self-determination and sustainable development in the twenty-first century.

Endnotes

1. For a comprehensive understanding of hybridity and its application in the context of identity formation, see: García Canclini, N. (1995). *Hybrid Cultures: Strategies for Entering and Leaving Modernity*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
2. The concept of dual or shared sovereignty arrangements is elaborated upon in: Pal, P. (2010). *Dual Nationality, Social Rights, and Federal Citizenship in the U.S. and Europe: The Reinvention of Citizenship*. New York: Cambridge University Press.
3. The role of colonial legacies in shaping contemporary identity dynamics is discussed in: Mamdani, M. (1996). *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*. Princeton: Princeton University Press.
4. An insightful examination of post-colonial realities in island territories is provided in: Hoogensen, G., & Stensrud, A. B. (Eds.). (2014). *Climate Change, Security Risks and Conflict Reduction in Africa: A Case Study of Sudan and Egypt*. New York: Routledge.
5. For an analysis of governance structures and mechanisms in island territories, refer to: Baldacchino, G. (2008). *A World of Islands: An Island Studies Reader*. Malta: Agenda Academic.
6. The strategies employed by island territories to assert agency and pursue sustainable development objectives are explored in: Baldacchino, G., & Monzon, A. (Eds.). (2015). *The Governance of Seastates: Towards a New Legal Regime*. London: Routledge.

Ислам в контексте сепаратистских движений Занзибара

В работе рассматривается роль ислама в сепаратистских движениях Объединенной Республики Танзания, ставящие своей целью сецессию Занзибара. Под словом «Занзибар» в данной статье понимается не только крупнейший остров Унгуджа, но и ряд других крупных и мелких островов, самым большим из которых является Пемба. Актуальность исследования заключается в том, что ислам выступает как неотделимая часть общественной повестки и политической борьбы на Занзибаре. Зачастую, обосновывая свои требования к независимости, лидеры сепаратистов апеллируют к предполагаемой исламофобии правящих кругов, «засилью» христиан с материковых частей страны на руководящих позициях во власти и бизнесе, а также маргинализированному социально-экономическому положению мусульман, выставляя его как тенденцию к борьбе с распространением ислама со стороны центрального правительства. Исследования, касающиеся риторики сепаратистских движений в Африке редко встречаются в современном научном поле, поэтому, изучение данной темы представляется наиболее актуальным, учитывая повышение активности сепаратистов на островах в последние десятилетия.

Цель данной работы – выявить роль ислама в деятельности ключевых сепаратистских движениях Занзибара. Для достижения поставленной цели автором были проанализированы следующие источники: африканские и европейские СМИ, опубликованные документы и отчеты правительств, международные договоры, уставы и манифесты партий и движений, официальные сайты межправительственных и некоммерческих организаций. Были использованы публикации представителей сепаратистских движений в социальных сетях (Facebook, YouTube, дискуссионные онлайн-платформы), в том числе на языке суахили. Были использованы работы отечественных и зарубежных исследователей.

В исследовании используются качественные методы исследования, такие как сравнительный анализ и дискурс-анализ.

В рамках исследования удалось определить, что на современном этапе именно ислам является главным инструментом критики Союза с Танганьикой на Занзибаре. Сам факт существования Союза рассматривается как империалистический проект подавления распространения ислама со стороны христианского правительства Танганьики и отца-основателя Объединённой Республики Танзания Джулиуса Ньерере. Случай UAMSHO (суах. Пробуждение, официальное название- Jumuiya ya Uamsho na mihadhara ya kiislamu, Ассоциация Исламской Мобилизации и Пропаганды) оказался для данного исследования наиболее емким и интересным, поскольку

организация использовала ислам в своей программе и риторике в наибольшем объеме.

Список источников и литературы

1. Tanzania: Major World Religions . // The Association of Religion Data Archives : [сайт]. — URL: https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=219c#S_2 (дата обращения: 01.11.2023).
2. Ghai, Y, Woodman, S. Practising self-government: A comparative study of autonomous regions / Y. Ghai, S. Woodman. — 1. — New York : Cambridge University Press, 2013. — 514 p.
3. THE WITHERING AWAY OF THE UNION?. // Tanzanian Affairs Archive : [сайт]. — URL: <https://www.tzaffairs.org/1993/09/> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Tomas, S. D. The Cross and the Crescent in East Africa An Examination of the Reasons behind the Change in Christian- Muslim Relations in Tanzania 1984-1994 / S. D. Tomas. —128 P.
5. Saalfeld, J. Between grassroots contention and elite manoeuvring: sub-nationalism in Zanzibar and coastal Kenya / J. Saalfeld. // Journal of Eastern African Studies. — 2020. — № 14. — P. 1-20.
6. Abdul, S. The Union and the Struggle for Democracy in Zanzibar / S. Abdul. // In Liberalization and Politics. The 1990 Elections in Tanzania. — Dar es Salaam : Dar es Salaam University Press, 1990. — P. 146-174.
7. Katiba ya the Civic United Front (CUF – Chama Cha Wananchi), Toleo la 2014. // Civic United Front : [сайт]. — URL: <http://www.cuf.or.tz/index.php/ilani-na-katiba/katiba-ya-cuf.html> (дата обращения: 01.11.2023).
8. The Constitution Of Zanzibar of 1984 as amended in 2010.— URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tz/tz028en.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Katiba ya Jumuiya ya Uamsho na Mihadhara ya Kiislam. // Uamsho Zanzibar, Jukwaa la Waislam : [сайт]. — URL: <https://uamshozanzibar.wordpress.com/2009/05/20/katiba-ya-jumuiya-ya-uamsho-na-mihadhara-ya-kiislam/> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Poncian, J. Fifty Years of the Union: The Relevance of Religion in the Union and Zanzibar Statehood Debate / J. Poncian. // African review . — 2014. — № 41. — P. 161-181.
11. Said, M. Utangulizi, Zanzibar Membership to Organisation of Islamic Conference (OIC) and Islam in Africa Organisation (IAO)/M. Said.//MwanaHALISI Forum: [сайт]]. —URL: <http://mwanahalisiforum.com/archive/index.php/t-1821.html>
12. AFUNGUA KESI YA KUUPINGA MUUNGANO/ADAI Huu Sio MUUNGANO Ni UKOLONI. // YouTube, Icon TV TZ : [видео-файл]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=-DI7ylbg_Q (дата обращения: 01.11.2023).

13. Julius Nyerere: the west's ultimate anti-Islamic warrior in post-colonial Africa // Crescent International : [сайт]. — URL: <https://crescent.icit-digital.org/articles/julius-nyerere-the-west-s-ultimate-anti-islamic-warrior-in-post-colonial-africa> (дата обращения: 01.11.2023).
14. Khatib, M. Rajab. Nyerere Against Islam in Zanzibar and Tanganyika / M. Rajab Khatib.// Julius Nyerere Resources : [сайт]. — URL: https://www.juliusnyerere.org/resources/view/nyerere_against_islam_in_zanzibar_and_tanganyika (дата обращения: 01.11.2023).

Балавина Ева Константиновна, студент
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Особенности прохождения французской государственной службы на заморских территориях на примере о. Майотта

Система государственной гражданской службы во Франции регулируется Конституцией Французской Республики 1958 г., Кодексом Государственной службы 1999 г., Декретом Государственного совета и Общем Статуте 1983 г., а также Законами об общем статусе чиновников 1946 г., о правах и обязанностях государственных служащих 1983 г. и о центральной государственной службе 1984 г. Французская система отличается закрытостью государственной службы, четкой регламентацией деятельности и иерархичностью с упором на принцип равного доступа всех граждан к прохождению *fonction publique* и на запрет дискриминации по национальному, расовому, религиозному и иным признакам¹. То же самое, согласно французскому законодательству, относится и к заморским территориям.

Считается, что во Франции господствует весьма консервативная, но успешная на материковой территории система. Иная ситуация касается заморских департаментов и регионов и сообществ с особым статусом, где еще в 2003 г. на основе Информационного отчета Комитета по финансам, общей экономике и планированию Национальной Ассамблеи отмечались трудности в адаптации, условиях работы и системе надбавок государственных служащих². Несмотря на обозначенные в отчете рекомендации, за 20 лет до сих пор наблюдается неравенство между материковой и заморской Францией. Особенно интересным можно считать кейс о. Майотта, где наблюдается наиболее высокий рост населения по сравнению с остальными регионами³, но в то же время и наиболее низкий уровень эффективности государственного и муниципального управления и доступа к системе с 73 должностями на 1000 чел. населения⁴. Существующие механизмы регулирования и относительная отдаленность о. Майотта не позволяют в должной степени преодолеть социально-политическое неравенство между материковыми и заморскими территориями Франции, несмотря на существование целого комплекса государственных программ поддержки островным регионам.

¹ Саликов Д.Х. Государственная служба в V Республике // Экономические, юридические, социальные и иные основы управления. 2018. Т. 3. № 2. С. 95–101.

² Rapport d'information par la Commission des finances, de l'économie générale et du plan sur la fonction publique d'État et la fonction publique locale outre-mer [Электронный ресурс] // Assemblée Nationale. 25.09.2003. Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/12/rap-info/i1094.asp#P164_12252 (дата обращения: 25.02.2024).

³ *Serva O.* Vingt propositions pour améliorer les mobilités et les carrières des fonctionnaires Outre-mer. Paris: Assemblée Nationale, 2018. P. 7.

⁴ *Colin S., Pons Y.* Caractéristiques et localisation des postes de la fonction publique en 2020. Paris: Ministère de la transformation et des fonctions publiques, 2020. P. 90.

Миали Радзуэлина – первая леди и активист гражданского общества Мадагаскара

В условиях политической либерализации на Мадагаскаре, как и в ряде других стран Африки, возросла общественная и политическая активность первых леди. Деятельность первой дамы влияет на формирование политического имиджа главы государства, а поведение главной супружеской пары страны значительным образом влияет на формирование ее имиджа в глазах международного сообщества.

Миали Радзуэлина принадлежит к числу немногих африканских первых леди, которые становились ими дважды. Роль первой дамы страны она выполняла с 2009 по 2014 гг., и выполняет эти функции теперь – после повторного прихода ее супруга Андри Радзуэлины к власти в 2018 г. Молодая женщина проявила завидную стойкость, поддерживая мужа, когда Мадагаскар оказался в условиях международной изоляции в 2009 г. После отставки супруга Миали находилась рядом с ним во время добровольного изгнания во Франции, и она по праву разделила с ним триумф победы на президентских выборах осенью 2018 г.

В начале первого президентства супруга молодая первая леди (ей было всего 30 лет) и мать троих детей, занималась благотворительностью. В 2010 г. она создала и возглавила благотворительную Ассоциацию Fitia (в переводе с мальгашского языка – «Любовь»). Миали сумела стать супругу настоящей соратницей в трудный период жизни, хотя непризнание его легитимности в мире не давало ей возможность выполнять обязанности первой леди в полном объеме.

Сегодня 45-летняя малагасийка продолжает руководить работой Ассоциации Fitia. Одним из направлений ее деятельности стала помощь бедным детям в получении образования. Ассоциация оказывает также помощь областям страны, пострадавшим от природных бедствий. Например, в 2019 и 2020 гг. была организована продовольственная помощь общинам в районе Бекили, пострадавшим от наводнения и засухи. Ассоциация сотрудничает с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в плане реализации программ по иммунизации населения, прежде всего детей. Ассоциация Fitia содействовала открытию центров и пунктов вакцинации в различных крупных больницах страны. Кроме того, проводились мероприятия по повышению осведомленности женщин о плановых прививках детей. В марте 2020 г. ВОЗ отметила заслуги первой леди в деле улучшения здоровья матери и ребенка в стране.

Энергичная деятельность Миали Радзуэлина, ее личный пример придают дополнительный импульс развитию общественной активности женщин страны. Несмотря на исторически сложившееся в обществе

уважение к женщинам, их роль в общественно-политической жизни была незначительной. Сегодня в малагасийском обществе сложился положительный имидж Миали Радзуэлина как поборника гендерного равенства. В ноябре 2020 г. Миали Радзуэлина начала национальную кампанию с целью остановить насилие в отношении женщин, девочек и детей.

Миали прилагала усилия по поддержке населения во время пандемии COVID-19. Она посещала больницы и общественные центры, записала рекламный ролик, в котором призывала предпринимать надлежащие гигиенические меры для защиты себя от вируса.

М. Радзуэлина называет себя активистом гражданского общества и говорит, что всегда придавала большое значение человеческому достоинству, правам человека, гражданской ответственности, здоровью женщин и детей, образованию, жизни людей с ограниченными возможностями и сохранению окружающей среды.

Сотрудничество Китая с Мадагаскаром

Дипломатические отношения Мадагаскара с КНР были установлены в 1972 г. Первые сообщения о китайской миграции на остров датируются серединой 19 в. Сегодня китайцы составляют здесь второе по численности сообщество в Африке. Наличие давней китайской диаспоры и экономический потенциал острова повысили интерес к нему Пекина.

Китайско-малагасийское сотрудничество успешно развивается. Китай – главный торговый партнер Мадагаскара. В 2020 г. торговля с Китаем составляла 18,1% объема внешней торговли острова. Китай – самый крупный экспортер в Мадагаскар, (в 2021 г. 28% малагасийского импорта) и третий партнер по импорту из страны (в 2021 г. 12% малагасийского экспорта). Экспортировались, в основном, естественные ресурсы, в том числе, тропическая древесина (98% розовой древесины, попадает в Китай, где используется для изготовления элитной мебели).

Китайские компании присутствуют практически во всех секторах экономики острова, но, в основном, в горнодобывающем секторе и дорожном строительстве. Так, крупнейшие железорудные месторождения страны эксплуатируются консорциумом Wuhan Iron and Steel Corporation (WISCO). Недавнее открытие крупного эксплуатируемого месторождения газа в Мозамбикском заливе повышает региональную роль Мадагаскара.

Пекин помог Мадагаскару в строительстве шоссе, стадиона, международного конференц-центра, учебных заведений, больниц и санитарных пунктов. Заметные достижения сотрудничества – Аэропорт Ивато, дорога (RN 2), соединяющая Морамангу (бывший эпицентр малагасийского восстания 1947 года) с Андранонампанго, больничный центр при университете Аносиала, китайская медицинская миссия - флагманские проекты, реализованные в последние десятилетия с помощью Китая. Пекин участвует в развитии сельского хозяйства в стране: делится опытом разведения риса гибридными семенами, создал сеть сбора на экспорт в Китай специй, кофе, какао, поставляет сельскохозяйственное оборудование, Китайская рыболовная корпорация CNFC создала сектор ловли креветок. С 1975 по 2018 гг. Китай направил в Мадагаскар свыше 600 медицинских специалистов. Правительство КНР ежегодно приглашает граждан на курсы подготовки кадров.

Для Пекина важно присутствие в регионе, где проходят морские пути, соединяющие Восточную Азию с Ближним Востоком и Африкой, по ним нефть и минералы поступают в Китай, а китайские промышленные товары в ЕС – его экспортный рынок. Китайская инициатива «пояс-путь» и интерес Пекина к портовым объектам оцениваются на Западе, а также в Индии как показатели его стремления закрепиться в стратегически важных районах

Индийского океана. Китай не вмешивается в политическую жизнь Мадагаскара, но его внимание к Мозамбикскому каналу, где находятся пограничные страны и крупные залежи углеводородов, может изменить ситуацию. Проект строительства глубоководного порта Нариндра на западном берегу канала может стать поворотным моментом, учитывая потенциальную роль этого объекта.

Морозенская Евгения Викторовна, к.э.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Экономика малых островных государств Африки: сходство и различия

Согласно II Маврикийской стратегии по дальнейшему осуществлению «Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств» (Порт-Луи, Маврикий, 10–14 января 2005 г.)¹, одной из главных задач этих государств является преодоление экономической уязвимости. Обладая ограниченными ресурсами, островные государства Африки сильно зависят от внешнего финансирования (ОПР, многосторонних финансовых учреждений и др.) и специализируются чаще всего на производстве узкого ассортимента продукции, экспортируя нередко лишь один ее вид.

При этом характерная для их экономики высокая себестоимость производимых товаров и услуг, связанная с малым эффектом масштаба производства и с высокими транспортными издержками в результате географической удаленности от покупателей, приводит к формированию неконкурентоспособных цен. Одним из способов отчасти нивелировать это обстоятельство стало создание в Гвинее-Бисау, Кабо-Верде, Коморских островах, Маврикии, Мальдивских островах, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельских островах, а также на Мадагаскаре свободных экономических зон – чаще всего экспортно-производственных зон (ЭПЗ), из которых вся производимая продукция обычно вывозится на внешний рынок.

О неравномерности развития островных стран свидетельствуют резкие различия в их социально-экономических показателях, прежде всего в объеме ВВП (в 2022 г. он варьировался от \$ 0,5 млрд в Сан-Томе и Принсипи до \$ 15,0 млрд на Мадагаскаре)².

Вместе с тем появляются все новые внутриэкономические вызовы устойчивому развитию этих государств:

- высокие внутренние цены на продовольствие, объясняющиеся увеличением спроса из-за роста численности населения, высокими мировыми ценами на нефть, возросшим спросом на биотопливо, переходом на мясо в рационе питания стран с растущей экономикой, а также неурожаем в странах, являющихся крупными производителями продовольствия;
- численное увеличение населения экономически активных возрастов, не имеющего возможности трудоустроиться;
- влияние климатических изменений, в т. ч. вызванных глобальным потеплением из-за выбросов парниковых газов;
- «утечка умов» в результате эмиграции квалифицированных работников в развитые и развивающиеся страны.

В качестве вариантов улучшения экономической ситуации в малых островных государствах Африки в рамках ООН рассматриваются расширение их присутствия на международных торговых площадках, а также взаимодействие с другими наименее развитыми странами, а т. ч. путем объединения ресурсов.

¹ United Nations. Report of the International Meeting to Review the Implementation of the Programme of Action for the Sustainable Development of Small Island Developing States. Port Louis, Mauritius, 10-14 January 2005 A/CONF.207/11

<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/237/16/pdf/n0523716.pdf?token=LgHR2qEWHMBB3hTs0Y&fe=true>

² The World Bank. World Development Indicators. Table 4.2 <https://wdi.worldbank.org/table/4.2>

Потенциал экономики Мирового океана островных стран Африки

Относительная ограниченность природных ресурсов суши предопределяет важное значение ресурсов, связанных с океаном, для социально-экономического развития островных государств Африки.

Прежде всего это касается малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ) (по классификации ООН¹), т.е. всех островных африканских стран, кроме Мадагаскара. Как показали расчёты автора, среди 58 МОСТРАГ в мире сразу 30 являются офшорами (в т.ч. Маврикий и Сейшелы в Африке), что, на наш взгляд, является прямым следствием нехватки «базисных» – природных и человеческих – ресурсов².

При этом одной из основных тенденций в мировой экономике в настоящее время становится возрастание роли океанических/морских ресурсов (главным образом биологических, минеральных и энергетических) в связи с постепенным исчерпанием ресурсов суши. Таким образом, резонно предположить, что будет возрастать и роль островных стран в международных экономических отношениях.

Для сравнительной оценки африканских стран в этом контексте автором предложена методология расчёта потенциала экономики Мирового океана (ПЭМО) на основе трёх показателей: площади исключительной экономической зоны и внутренних вод, численности населения, ВВП прибрежной зоны (произведение ВВП на душу населения и численности населения в 10-километровой прибрежной зоне). Согласно расчётам, из 7 стран Африки с наибольшим ПЭМО сразу 3 являются островными – Маврикий, Мадагаскар и Сейшелы.

Таким образом, отрасли, связанные с экономикой Мирового океана, могут быть рассмотрены в качестве основных и для сотрудничества России с островными странами (особенно с наибольшим ПЭМО). Главное внимание рекомендуется уделить следующим направлениям:

- рыболовство (заключение новых межправительственных соглашений и, в частности, возобновление российского промысла тунца в Индийском океане);
- аквакультура (отдельное внимание которой может быть уделено в рамках межправительственных соглашений по рыболовству);
- морской транспорт (формирование логистических хабов для российской продукции в Африке);
- морская геологоразведка;
- морской и прибрежный туризм.

Развитие экономических отношений России с островными государствами Африки, трансфер технологий и подготовка кадров могут существенно способствовать улучшению социально-экономической ситуации в них, прежде всего, за счёт рационального использования обширных ресурсов Мирового океана.

¹ Small Island Developing States. *UN*. <https://sdgs.un.org/ru/topics/small-island-developing-states> (accessed 14.02.2024)

² Сугаков Г.К. Масштабность экономического потенциала страны как фактор распределения инвестиций на примере малых островных государств Африки // Учёные записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 48-58. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58.

Синяя экономика в африканских малых островных государствах Индийского океана (пример Сейшел)

Термин «синяя экономика», который опирается на основополагающие принципы парадигмы устойчивого развития и концепции зеленой экономики, впервые на официальном уровне был использован в итоговых документах конференции ООН по окружающей среде РИО+20 лет спустя (2012 г., Рим). Конференция послужила своеобразным импульсом к появлению множества инициатив и оценок перспектив развития синей экономики, которая объединяет многочисленные экологические, социальные и экономические цели при их взаимообусловленности.

Развитие синей экономики наиболее актуально для малых островных государств (*Small Island Development States, SIDS*), благополучие буквально всего населения которых прямо или косвенно зависит от сохранения целостности морских и океанических экосистем. *SIDS* в значительно большей степени, чем другие страны мира, испытывают негативное воздействие планетарных климатических изменений на океанические пространства. Наряду с повышенной климатической уязвимостью *SIDS* достижению ими ЦУР препятствует также их особенная уязвимость к мировым экономическим потрясениям в силу структурных факторов (небольшие физические размеры, узкие внутренние рынки, экономическая недифференцированность, ограниченная номенклатура экспорта, крайне высокая зависимость от импорта и пр.).

К этой страновой группе относятся Сейшелы, самое маленькое по площади земной поверхности и по численности населения африканское государство-архипелаг в западном регионе Индийского океана – пионер претворения в жизнь ряда принципов концепции синей экономики. Благодаря президенту страны (2004–2016 гг.) Дж. Мишелю, *SIDS* стали называть себя «большими океаническими государствами», подчеркивая тем самым свои суверенные права на имеющиеся в их распоряжении обширные акватории (исключительные экономические зоны, ИЭЗ, площади которых намного превышают размеры их земной поверхности). Сейшелы первыми в мире прибегли к выпуску «синих облигаций» для мобилизации средств на финансирование инновационных «синих» проектов. Сейшельская государственная программа морского пространственного планирования, нацеленная на комплексное управление страновой ИЭЗ, стала первым такого рода начинанием, реализуемым в этом океаническом регионе. В результате проведенного картографирования 30% общей площади ИЭЗ Сейшел были объявлены морскими охраняемыми территориями. Широкое распространение получили такие законодательно регулируемые методы

устойчивого рыболовства в прибрежных зонах как сезонные запрещения, ограничения на размеры вылавливаемой рыбы, квотирование объемов.

Несмотря на единство мнений политиков и ученого сообщества о большом потенциале синей экономики, пока мало практических доказательств ее трансформационных возможностей в обеспечении комплексного устойчивого управления морскими и океаническими средами при том, что связанная с ними человеческая деятельность в большинстве случаев не соответствует теоретическим построениям. Сохраняющаяся неопределенность в конкретизации самой сути синей экономики, нередко расцениваемой как экологическая стратегия, свидетельствует о недостаточности результатов междисциплинарных исследований как реальной степени влияния различных видов этой деятельности на морские и океанические экосистемы, так и происходящих в них изменений на общественное благополучие.

В этой связи опыт Сейшел в выполнении «Дорожной карты развития синей экономики на 2018–2030 гг. » как пример интеграционного подхода к управлению океанами является вкладом в дальнейшие исследования, особенно с точки зрения оценок соизмеримости ожиданий с местными условиями.

Кабо-Верде: проблемы диверсификации экономики

Кабо-Верде (Острова Зеленого Мыса) находятся в полтысяче километров от самой западной точки Африки. Некогда необитаемые, острова были открыты в XV в. и стали перевалочным пунктом в работорговле, рабов везли из Западной Африки в Латинскую Америку. Население первоначально складывалось из потомков некоторых рабов, «задержавшихся» на островах, и португальских колонистов. Острова использовались китобойными судами для заправки водой и продовольствием на пути из Северной Америки в Антарктику. В результате в Бостоне сложилась большая колония кабовердианцев, некогда обслуживавших китобойные суда, а потом осевших в этом американском порту. Существует она и по сей день.

Леса на островах были вырублены, в результате реки на многих островах, например, на самом населенном острове Сантьягу, высохли. Страна страдает от недостатка воды, что пагубно сказывается на возможностях ведения сельского хозяйства. Дожди выпадают редко. Например, за период 1995-1999 гг. были годы, когда на Сантьягу не выпало ни одного дождя.

После завоевания независимости в 1975 г. у Кабо-Верде были довольно теплые отношения с СССР. Однако одним из важных источников валютных поступлений была плата за транзитные остановки в аэропорту на острове Сал южноафриканских самолетов на пути в США и Европу: страны континентальной Тропической Африки не давали разрешения на посадку самолетов из страны с апартеидом. Другим важным источником валютных поступлений были переводы эмигрантов: при численности населения порядка 500 тыс. человек в 1990-х гг. за рубежом: в США, Голландии, Португалии, Франции жили порядка 800 тыс., и, что примечательно, они поддерживали своими переводами родных, оставшихся на островах, и даже нередко после ухода на пенсию возвращались и строили для своей семьи хорошие дома.

В конце 1990-х гг., осознав свои конкурентные преимущества, Республика Кабо-Верде сделала ставку на развитие туризма. По данным Мирового банка, в 2015 г. республику посетило около 500 тыс. туристов (что равно численности населения), доходы от туризма достигли 380 млн долл., что составило 57,6% всех экспортных поступлений. Но в год пандемии коронавируса ориентация на туризм сделала экономику Кабо-Верде уязвимой. Число приехавших в страну туристов понизилось до 180 тыс., а доходы упали более чем вдвое, до 169 тыс., соответственно сократился и ВВП.

В целях диверсификации экономики с 2010-х гг. Кабо-Верде делает ставку на развитие ИТ-услуг. План цифрового развития Agenda Cabo Verde

Digital ставит целью превращение Кабо-Верде в центр цифровых технологий – развитие ИКТ инфраструктуры, цифровых компетенций и цифровых услуг. В программе – четыре направления. Первое направление: создание основ и реформирование цифровой экосистемы, включая политику регулирования сферы ИКТ, повышение цифровых компетенций госслужащих. Второе направление – развитие цифровой подключенности: развитие сети 5G, обучение рабочей силы цифровым компетенциям, покупка сетевых мощностей для цифрового обучения. Третье направление, «Кабо-Верде как цифровая платформа», – развитие государственных электронных услуг, использование трансграничных потоков данных для монетизации облачных мощностей; развитие инновационной экосистемы. Четвертый блок – управление проектами. В рамках Цифровой повестки дня государство в Кабо-Верде РКВ создало специальные промышленные парки Castelon Vale в столице Прае и Julion Vale в Минделу¹.

¹ Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики в странах Азии и Африки. Кн. 1. М.: ИВ РАН, 2021. С. 294.

Мадагаскар: проблемы устойчивого экономического развития

Мадагаскар, являющийся одним из крупнейших островов мира, по уровню экономического развития входит в число беднейших государств, чему способствует политическая и социальная нестабильность, слабые институты власти, низкий уровень управления страной. После рецессии, вызванной пандемией *COVID-19* в 2020 г., экономический рост восстановился до 4,3% в 2021 г. и 4,2% в 2022 г., что обусловлено высокими ценами на никель, кобальт, гвоздику и ваниль на мировом рынке, увеличением экспортных поступлений и восстановлением туристической отрасли. В 2022 г. инфляция превысила 8%, что было обусловлено ростом цен на энергоносители и продукты питания. Для смягчения последствий инфляции правительство ограничило цены на основные продукты (рис, сахар, муку, цемент). Хрупкость экономики усугубляется многочисленными климатическими потрясениями (ураганы, наводнения, засуха).

Среди постоянных социально-экономических проблем страны – бедность, коррупция и неразвитая инфраструктура. По оценкам МОТ, уровень безработицы на Мадагаскаре в 2021 г. составил 2,3% от общей численности активного населения, однако уровень жизни в стране остается одним из самых низких в мире. По данным Всемирного банка, за чертой бедности проживает более 80% населения. Серьезную озабоченность вызывает продолжающийся голод на юге страны. Низкая продолжительность жизни малагасийцев связана, в частности с плохой организацией общественного здравоохранения, отсутствием доступа к адекватным санитарным услугам. В результате существует высокий риск распространения инфекционных заболеваний.

Власти страны намерены реализовать отложенный План развития Мадагаскара на 2019–2023 гг., который направлен на стимулирование экономического роста страны за счет увеличения государственных и частных инвестиций, укрепления человеческого капитала и улучшения управления.

Экологические вызовы для островных государств и территорий Африки

Последние десятилетия отмечены усложнением экологической ситуации в островных государствах (ОГ) и на островных территориях (ОТ), входящих в состав стран, имеющих выход к океанам, в различных регионах мира, в т.ч. в Африке. К факторам наиболее серьезного отрицательного влияния специалисты относят изменение климата и усиление хозяйственной деятельности.

Согласно прогнозам специалистов, к концу XXI века с повышением уровня океана возрастет опасность наводнений, штормов, эрозии почв, что станет угрозой для низменных прибрежных густонаселенных районов, сельскохозяйственных территорий и работы инфраструктурных объектов.

Негативные экологические изменения несут угрозу изначально слабой социально-экономической составляющей ОГ и в частности индустрии туризма. В ряде островных государств доходы туристической отрасли являются доминантными, составляя свыше 30% в общем доходе от экспорта. Наибольший вклад туристической отрасли в ВВП имеют Сейшельские острова, Кабо Верде и Маврикий¹.

Значительной опасности в прибрежных водах океанов, омывающих Африку, подвергаются коралловые рифы и мангровые заросли. В числе факторов, отрицательно влияющих на их существование, – глобальное потепление, чрезмерный вылов рыбы, антропогенное загрязнение. Одна из проблем, обретающая в последние годы особую остроту, – загрязнение прибрежных вод ОГ и ОТ пластиковыми отходами. Весомый вклад в борьбу с этим видом загрязнения вносит международный экологический фонд «Чистые моря».

Согласно исследованиям, изменения климата ведут к повышению дневных и ночных температур, увеличению количества осадков, а засоление почв оказывает серьезное отрицательное влияние на состояние сельскохозяйственной сферы островных государств. В частности, именно эти природные явления испытывает Сан-Томе и Принсипи, где с 2022 г. реализуется Национальный план адаптации для снижения уязвимости страны к негативным последствиям изменения климата².

Экологические вызовы, с которыми сталкиваются ОГ, могут негативно повлиять на достижение продовольственной безопасности и общее повышение жизненного уровня, запланированные в глобальном плане «Цели устойчивого развития 2015–2030 гг.»: выполнения ЦУР 2 – «Нулевой голод», ЦУР 3 – «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 12 – «Ответственное

потребление и производство», ЦУР 14 – «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 – «Сохранение экосистем суши».

В сложной ситуации, продиктованной экологическими вызовами, на помощь природоохранным структурам ОГ и ОТ приходит стратегия «голубой экономики». Страны, придерживающиеся этой стратегии (Сейшельские острова, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи), демонстрируют наиболее передовой институциональный подход к решению проблем, используя разнообразные инструменты планирования и финансирования, разработанные в последние годы, включая морское пространственное планирование, «голубой учет» и «голубое финансирование»³.

Представляется, что устранение негативных последствий экологических вызовов на социально-экономическую сферу ОГ и ОТ, в основном оказывается в зоне ответственности мирового сообщества. В настоящее время для действий на национальном уровне у ОГ, многие из которых относятся к странам с невысоким уровнем жизни, недостаточно финансовых, технических и кадровых возможностей.

¹ Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Туризм в Африке // Азия и Африка сегодня. 2019. № 5. С. 54. DOI: 10.31857/S032150750004751-8.

² São Tomé and Príncipe develops National Adaptation Plan for climate change. Global Adaptation Network (GAN). https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a0c00fb9-6469ae63-f5603122-74722d776562/https/www.unep.org/gan/news/press-release/sao-tome-and-principe-develops-national-adaptation-plan-climate-change

³ Herr D., Landis E. Coastal Blue Carbon Ecosystems: Opportunities for Nationally Determined Contributions. Policy Brief. International Union for Conservation of Nature. 2020. https://docviewer.yandex.ru/view/15246197/?page=1&*=y%2F7

Островные государства в интеграционных процессах Африки

В данной работе к островным странам Африки относятся шесть суверенных государств: Республика Кабо-Верде, Союз Коморских Островов, Республика Маврикий, Республика Мадагаскар, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи, Республика Сейшельские Острова.

Африканский союз выделяет восемь “региональных экономических сообществ”. Они описываются как “строительные блоки” АС и занимают центральное место в программе “Новое партнерство для развития Африки”, принятой в 2001 г. на 37-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств в Лусаке, столице Замбии.

К основным экономическим сообществам АС относят: Сообщество сахаро-сахельских государств (СЕН-САД), Союз арабского Магриба (САМ), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭККАС), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Сообщество развития Юга Африки (САДК).

Островные государства так же, как и континентальные, активно вовлечены в региональные интеграционные процессы, которые в Африке в последние десятилетия перешли в более интенсивную фазу. Каждая из республик является членом Африканского союза, Коморы входят в три региональных сообщества, а Кабо-Верде, Мадагаскар, Сан-Томе и Принсипи, Сейшелы – в две группировки.

Для данных островных стран характерно явление множественного членства. Такое многократное и запутанное членство создает среду неоднородности правил торговли, искажая тем самым конкуренцию на мировом рынке. С ростом числа региональных сообществ увеличивается и количество региональных торговых соглашений – это приводит к возникновению эффекта «миски спагетти» («spaghetti bowl»). Этот эффект происходит, когда целый ряд стран одновременно состоит в разных региональных торговых соглашениях. Впервые этот термин использовал американский экономист индийского происхождения Джагдиш Бхагвати.

Рекордсмен по членству в региональных сообществах – Коморские Острова, которые входят в следующие объединения: СЕН-САД, КОМЕСА и САДК. Такое изобилие механизмов и институтов в пределах одного государства размывает цели интеграции и может вызывать контрпродуктивную конкуренцию организациями в конкретных странах. Коморы стремятся членством в нескольких экономических объединениях найти стимулы для оживления собственной экономики, развитие которой испытывает сложности.

Маврикий, Мадагаскар и Сейшелы являются членами КОМЕСА и САДК. Кабо-Верде – СЕН-САД и ЭКОВАС. Сан-Томе и Принсипи – СЕН-САД и ЭККАС. Двойное членство обусловлено географическими факторами и является проявлением одного из трендов современной мировой экономики – усиления регионализации. Каждое из интеграционных объединений стремится достичь наибольшего сближения государств между собой, однако такое множественное членство является препятствием для достижения этих целей, с одной стороны, и возможностью отдельных стран балансировать между ними, с другой.

Подводя итог, важно отметить, что суверенные островные государства так же активно вовлечены в интеграционные процессы, происходящие в Африке. Не стоит упускать их из виду.

Проблемы развития малых островных развивающихся государств Африки в деятельности институтов ООН

Малые островные развивающиеся государства (МОСРГ) Африки¹, разделяя общее прошлое и его наследие с соседями по материку, сталкиваются с отличающимся комплексом проблем, обосновывая необходимость выделения их в особую группу по проблемам развития. Такие страны не обладают возможностями для экстенсивного развития сельского хозяйства; как правило, не обладают богатыми запасами природных ресурсов; должны справляться с высоким ростом населения при недостатке пригодной для жизни территории; страдают от т.н. «тирании расстояний», когда МОСРГ оказываются отрезанными от своих соседей по региону; зависят от волатильной сферы услуг (особенно от туризма, на который приходится более 30% экспорта услуг в этих странах²); и наконец, в наибольшей степени подвержены глобальному изменению климата, вызывающему природные катаклизмы и подъём уровня вод мирового океана.

Решение о выделении группы МОСРГ, в которую вошло 38 государств-членов ООН и 20 ассоциированных членов региональных комиссий ООН, было принято на Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, что было напрямую связано с ростом актуальности дискурса о глобальном изменении климата и лоббистской деятельностью межправительственной организации Альянса малых островных государств. Уже в 1994 г. на Барбадосе была проведена первая Глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, в результате которой была принята программа действий, предусматривающая меры на национальном, региональном и международном уровнях. Глобальные конференции собираются каждые 10 лет и принимают по своим итогам новый план действий. Крайняя прошла в Апия, Самоа в сентябре 2014 г. и завершилась утверждением программы «Путь Самоа», в которой выделяется пять приоритетных групп задач: обеспечение устойчивого и инклюзивного экономического роста, борьба с изменением климата, сохранение биоразнообразия в океанах, улучшение здоровья населения и социального развития, налаживание взаимодействия правительств МОСРГ и институтов ООН³.

¹ К их числу в Африке ООН относит 6 государств: Гвинея-Бисау (из-за важности прибрежных вод и особой экономической зоны), Кабо-Верде, Коморские острова, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова.

² Малые островные государства. ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/small-islands> (дата обращения: 25.02.2024)

³ SIDS Accelerated Modalities of Action (S.A.M.O.A.) Pathway. United Nations: official website. URL: <https://www.un.org/ohrrls/sites/www.un.org.ohrrls/files/samoa-pathway.pdf> (accessed 25.02.2024)

Программа действий выступает скорее в качестве декларации особых проблем и рекомендуемых путей решения. Конкретное наполнение рамочного документа на международном уровне возложено на отдельные институты ООН и частные организации, для которых создана гибкая система партнёрств по отдельным проектам. Институты ООН такие как Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕСКО и ЮНКТАД вкладываются в программу преимущественно координацией партнёрств, технической помощью и наращиванием капитала, то есть формируя концептуальные и кадровые основы социально-экономической трансформации МОСРГ. Наиболее популярной стратегией для африканских малых островных государств является развитие на основе сферы услуг (рекомендуется ЮНКТАД для Кабо-Верде, Коморских островов, Сан-Томе и Принсипи), что воплощается в улучшении туристической привлекательности и развитии цифровых услуг⁴.

Ориентирами социально-экономического прогресса выступают Цели устойчивого развития ООН. Именно МОСРГ являются лидерами по рейтингу их исполнения, показывая стабильный рост с 2000 г., – Кабо-Верде на первом месте в Африке южнее Сахары, Маврикий – на втором, Сан-Томе и Принсипи – на седьмом. Успех перечисленных государств заключается именно в следовании передовым стратегиям развития как в случае Кабо-Верде, поднявшим долю ИКТ в ВВП с 0,5% до 6%⁵. Однако затруднительно оценить, в какой степени этот прогресс является результатом конкретно технической помощи институтов системы ООН.

Важно также отметить, что современным подходам к помощи развитию МОСРГ и в частности – «Пути Самоа» присущи проблемы, мешающие системности конкретных усилий. Основными являются общий характер вызовов, описываемых в документе, невозможность достижения целей при нынешнем скудном финансировании, недостаточное взаимодействие с мировыми финансовыми институтами, не способствующее решению проблемы роста задолженности МОСРГ с 2000 г., что в конечном итоге ставит развитие островных государств в зависимость от конкретных инвестиционных инициатив третьей стороны.

⁴ Revisiting development strategies for small island developing States in the post-pandemic competitive landscape. Note by the UNCTAD secretariat. 24 October 2022. P. 9. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciiem6d2_en.pdf (accessed 25.02.2024)

⁵ Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. Азия и Африка сегодня. 2023. № 7. С. 58–89. DOI: 10.31857/S032150750026540-6

Коморские острова. К вопросу о потенциале российско-коморских отношений

Союз Коморских островов (Union of the Comoros), СКО – государство, находившееся под протекторатом Франции с середины XIX века, а с 1912 года официально объявленное французской колонией, состоящее из 4 островов, расположенных в Индийском океане в северной части Мозамбикского пролива. Архипелаг находится между северным Мадагаскаром и северным Мозамбиком. Столица восточноафриканского государства - Морони.

Республика провозгласила независимость от Франции 6 июля 1975 года, в этот день отмечается национальный праздник - День независимости. Несмотря на провозглашенную независимость, влияние Франции остается сильным, о чем свидетельствует ситуация в сфере обороны и безопасности. Фактически, Франция полностью контролирует эту область. В столице республики Морони присутствует контингент Французского Иностранного Легиона (255 человек), Франция обеспечивает охрану морских границ, а также занимается обучением вооруженных сил СКО. В правительстве работают несколько французских офицеров¹. Силы безопасности Комор имеют в своем составе 4 воздушных судна, одно из которых - многоцелевой вертолет Eurocopter Ecureuil производства Франции². Коморские острова являются членом ООН и проводят подготовку солдат для миротворческих операций вместе с армиями других стран Восточной Африки (Кении, Уганды, Руанды, Эфиопии, Судана, Бурунди, Сейшельских Островов и Сомали), с целью при необходимости ответить на военные конфликты на континенте и поддержать крупные западные державы. То есть, в военной сфере и в сфере безопасности наблюдается выраженная ориентация на Запад. Также на Коморских островах работают экспаты из Франции.

В экономической и социальной сфере у СКО много проблем. СКО признан одной из беднейших стран мира. Экономика страны сосредоточена на сельском хозяйстве, рыболовстве и начавшем развиваться туризме. Страна сталкивается с вызовами в области развития, инфраструктуры и борьбы с бедностью.

По данным Forex от 2021 года, основными внешнеторговыми партнерами Комор являются: в сфере экспорта - Франция - 45% , Индия - 18,9% , Германия - 9,99%, Мадагаскар - 9,93% , ОАЭ - 5,46% , Танзания - 1,18% , далее следуют США, Нидерланды, Канада и Греция. В сфере импорта товаров - ОАЭ - 21%, Франция - 15,1% , Пакистан - 15,1% , Китай - 9,66% , Турция - 4,37% , Индия - 3,24% , Вьетнам - 2,82% , Испания - 2,8% , Маврикий - 2,61% , ЮАР - 2,08%. Данных о России не обнаружено³.

Есть ли место России в системе политических, культурных, внешнеэкономических, социальных отношений Союза Коморских островов? Дипломатические отношения между СССР и Республикой Коморские Острова установлены 6 января 1976 года. Интересы России на Коморских Островах представляет посольство РФ в Антананариву (Мадагаскар). Посольство СКО в Москве отсутствует. В то же время, РФ и СКО традиционно поддерживают дружественные связи, осуществляется регулярный обмен посланиями на высшем и высоком уровне, что дает надежду на более интенсивные и конкретные отношения в перспективе.

17 июня 2023 года президент Коморских островов Азали Ассумани в составе делегации африканских государств посетил Санкт-Петербург, где состоялась встреча с Президентом России. В июле 2023 г. Азали Ассумани как Президент СКО и как председатель Африканского союза посетил 2-й Саммит Россия – Африка в Санкт-Петербурге, где обсуждалась тема поставок зерна и удобрений из России, а также ряд политических вопросов, в частности, в рамках африканского мирного плана⁴. Переговоры проходили непросто, однако обе стороны демонстрировали расположение друг к другу и стремление понять позицию каждого. А.Ассумани подчеркнул: «Что касается отношений России и Комор, ... мы благодарны России, поскольку это мощная держава, которая поддерживала все африканские страны в борьбе за независимость, она была с нами. Правда в том, что отношения России и Комор не достигли того масштаба, которого должны были, по причине того, что мы называем холодной войной». «Россия будет другом, и ценность нашего сотрудничества будет намного значительнее... Поэтому мы возобновим отношения»⁵. Президент готов обсуждать вопросы, в которых Россия могла бы помочь СКО, чтобы обеспечить ее развитие и решение первоочередных задач.

В настоящее время Правительство Комор работает над улучшением образования и технической подготовки, улучшением услуг здравоохранения, диверсификацией экспорта, развитием туризма. Эти сферы, пока потенциально, могут стать основой для взаимовыгодного сотрудничества.

¹ Армия Союза Коморских островов. <https://m.ok.ru/group2yamirova/topic/82638327521280> (Дата обращения 22.02.2024)

² Там же

³ Экономика Комор глазами трейдеров МФ. <https://www.masterforex-v.org/wiki/economy-comoros.html#top3>

⁴ Кряжев А. Азали Ассумани: авторы африканского мирного плана не собираются сдаваться. <https://ria.ru/20230727/assumani-1886713735.html>

⁵ Там же

Особенности политики Индии в отношении островных государств Африки западной части Индийского океана

В рамках отношений Индии с Африкой островные государства западной части Индийского океана (Western Indian Ocean, WIO) занимают особое место. Для Нью-Дели они не только «мост» в континентальную Африку, но и территории, которые связаны с Индией историческими и культурными связями. На островах, прежде всего на Маврикии, проживают крупные индийские общины.

Стратегическое расположение островных государств, а также перспективы экономического освоения их природных ресурсов на шельфе и в морской акватории обеспечивают к ним дополнительное внимание со стороны Индии. С индийской точки зрения, расположенные в WIO островные государства относятся к так называемому Индо-Тихоокеанскому региону (ИТР), концепция которого в его индийской версии отличается от, например, американской не только иными географическими границами, но и не столь явной антикитайской направленностью.

Основой индийской политики в регионе является предложенная Н. Моди в 2015 г. в ходе его визита на Маврикий внешнеполитическая доктрина, получившая название «Безопасность и рост для всех в регионе» (SAGAR), которая де-факто служит опорой индийского видения концепции ИТР.

С целью утверждения своих позиций среди островных государств WIO Индия прибегает как к вполне традиционным методам (направление военных кораблей, заключение соглашений в военной сфере, предоставление вооружений и военной техники малым странам региона, устройство военно-морских баз и пунктов наблюдения), так и к мерам «мягкой силы». Эта индийская тактика получила воплощение в стремлении Нью-Дели представить себя в качестве «гаранта безопасности» и «первого помощника». Ее особенностью является декларируемая готовность Индии оказать помощь малым островным и прибрежным странам региона в предотвращении природных и рукотворных бедствий и катастроф с использованием возможностей индийского флота¹.

Осознавая текущий недостаток своих возможностей в регионе по сдерживанию Китая, Индия развивает сотрудничество в этом вопросе с США и Францией. Одновременно Нью-Дели полагает необходимым сосредоточиться на укреплении собственных позиций в регионе. Одним из вариантов этого подхода может считать попытку сформировать в WIO региональную структуру в сфере безопасности, естественным лидером которой может быть только Нью-Дели.

Хотя четкого плана действий для обеспечения своих позиций в WIO у индийской стороны, судя по всему, по-прежнему нет, Индия, вероятно, продолжит в регионе свою политику, направленную на сохранение и увеличение имеющегося у нее в данный момент стратегического преимущества над КНР в WIO, в случае необходимости достаточно жестко его отстаивая.

¹ *Gurjar Sankalp*. Why Djibouti and the Gulf of Aden matter for India and the Indo-Pacific // Vivekananda International Foundation. 11.01.2024. <https://www.vifindia.org/2024/January/11/Why-Djibouti-and-the-Gulf-of-Aden-matter-for-India-and-the-Indo-Pacific> (date of assessment: 06.02.2024).

External Actors role in Africa's Western Indian Ocean Maritime Security; Providers of Security or a threat to Regional Security?

Maritime security has largely been neglected in Africa with African Union accused of focussing mainly on land-based conflict. However, after the 1970's oil shock and the recent attacks on commercial ships on the Red Sea, maritime security has been revived. Exemplified with the formation of Operation Prosperity Guardian, a US-led military operation by a multinational coalition formed in December 2023 to respond to Houthi-led attacks on shipping in the Red Sea.

Regrettably, the African Western Indian Ocean states navies are classified as 'green-water navies', or coastal 'brown-water navies' while the Western navies in Western Indian Ocean are classified as 'green-water navies'. In the recent past, India and China have also emerged as 'bluewater navies', and while China is yet to establish bases in the western Indian Ocean, India's naval bases manages listening posts in Madagascar, Mauritius and Seychelles.

The Mozambique Channel is also an important shipping corridor for goods shipped from the Atlantic to East Africa and the Middle East, as well as for shipments of crude oil from the Persian Gulf that cannot transit via the Suez Canal yet one third of the channel is claimed by France.

It is within this context that this presentation explores the significance of these developments, first, are they really security providers or a security threat to the African Western Indian Ocean states given the fact that in whole of sub-Saharan Africa it is only South Africa that possesses submarines? Second, how are the African Western Indian Ocean states positioning themselves based on these developments?

Оптимизация трансатлантических маршрутов Голландской Вест-Индской компании в ходе колонизации острова Сан-Томе, 1641-1648 гг.

Расположенный в Гвинейском заливе о. Сан-Томе был колонизирован португальцами 1493 г., которые вскоре занялись там производством сахара. Стремление конкурирующих европейских держав к захвату этого острова было обусловлено его благоприятным местоположением, благодаря которому стало возможным организовать там стоянку судов и выполнять с ними и их грузами соответствующих логистические операции. Первая попытка голландцев занять остров силой была предпринята в 1597-1598 гг. отрядом под руководством Балтазара де Мушерона оказалась неудачной, равно как и вторая попытка – имевшая место в следующем году; лишь в 1641 г. отряд графа Морица Нассауского, действовавшего от лица Голландской Вест-Индской компании (ВИК), овладел о. Сан-Томе¹.

Руководство Голландской ВИК рассматривало о. Сан-Томе как существенный элемент на пути к организации трансатлантической торговли, а также в обеспечении перевозок между Европой и западным побережьем Африки. Возможность обустроить стоянку на необитаемом о. Сан-Томе (равно как и других относительно крупных островах рассматриваемого архипелага, а также островах Зеленого мыса) представляла мореплавателям возможности отдыха без риска вступления в конфронтацию с туземцами на континенте и пополнения запасы воды, отдельных видов продовольствия и провианта (фруктов, дичи, дров и т.д.). На указанных островах можно было организовать земледелие, заниматься скотоводством, добывать некоторые виды полезных ископаемых, например, пищевую соль – эти продукты использовались при подготовке кораблей для выхода в рейс. При этом близость о. Сан-Томе к континенту позволяла обустроить торговые площади в морском порту, что позволяло более рационально подбирать однотипные грузы для караванов судов Голландской ВИК, снаряжаемых в дальние плавания. Отбытие указанных караванов из безопасного порта давало возможность централизованного обеспечения их безопасности.

Преимущества от перегрузки и сортировки на о. Сан-Томе африканских рабов, подлежащих отбытию в Южную Америку, были вскрыты еще португальцами. Еще в 1557 г. португальский иезуитский священник отец Перо Родригес писал: «главным врагом колонизатора выступают проживающие в горных районах Гвинеи революционно настроенные негры, которые проводят оттуда рейды и создают нам много проблем; со временем негры осмелятся атаковать и разрушать фермы, в то время как их родственников перевозят на о. Сан-Томе»².

Расширение владений Голландской ВИК в континентальной Африке (в частности, на Золотом и Невольничьем берегах, в районе залива Бенина и на территории Королевства Лоанго) позволило обустроить там безопасные зоны для проживания и торговли, территориально приближенные к африканским рынкам товаров и рабов. В этих условиях значение о. Сан-Томе для Голландской ВИК снизилось, и усиливающееся противостояние с португальцами, которые проводили экспансию в континентальную Африку, обусловило возврат острова португальский контроль в 1648 г.

¹ Da Silva F.R. African islands and the formation of the Dutch Atlantic economy: Arguin, Gorée, Cape Verde and São Tomé, 1590–1670 // *International Journal of Maritime History*. 2014. Vol. 26. I. 3. P. 556. DOI: 10.1177/0843871414543447

² Цит. по: Kent R.K. Palmares: An African State in Brazil // *The Journal of African History*. 1965. Vol. 6. I. 2. P. 164. DOI: 10.1017/S0021853700005582

Кабо-Верде в составе ЭКОВАС

Республика Кабо-Верде отличается от остальных стран – членов Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС). Это единственное в ЭКОВАС островное государство. Географическое положение Кабо-Верде оказывает существенное влияние на различные сферы деятельности, в т.ч. на экономику и внешнеполитический курс.

Сопоставление Кабо-Верде и других государств – членов ЭКОВАС логично начать с населения. Его численность, по состоянию на 2023 г., составляет почти 600 тыс. человек¹. По этому показателю островное государство занимает в ЭКОВАС последнее место с долей в совокупном населении всего 0,14%*. Отличается и состав населения: в Кабо-Верде проживают преимущественно креолы или мулаты (примерно 71%)², потомки португальских переселенцев и африканских рабов, в то время как абсолютное большинство в остальных странах – членах ЭКОВАС составляет коренное население.

При рассмотрении доли внутрирегиональной торговли в Кабо-Верде в совокупном внешнеторговом обороте важно, что островное государство в экономическом отношении наименее интегрировано в ЭКОВАС. На долю государств – членов Сообщества приходится всего 1,5% внешнеторгового оборота Кабо-Верде³ (по расчётам за 2017–2021 гг.), что является наименьшим показателем по ЭКОВАС.

«Удалённость» Кабо-Верде от ЭКОВАС заметна и в политической сфере. При активном участии Сообщества в миротворческой деятельности на территории государств-членов, Прая выступает за урегулирование вооружённых конфликтов исключительно мирными средствами. Островное государство, отделённое от континентальной части Западной Африки более чем 600 километрами морского пространства, не испытывает таких проблем, как наплыв беженцев, и в значительно меньшей степени страдает от наличия на побережье «горячих точек».

Сказывается и языковой барьер. Кабо-Верде и Гвинея-Бисау – единственные в ЭКОВАС португалоговорящие страны. В конституции Кабо-Верде 1992 г. закреплён особый статус отношений с португалоязычными государствами, а также с государствами – реципиентами кабовердеанских мигрантов⁴. Из вышеизложенного следует, что взаимодействие с соседними государствами, в т.ч. членами ЭКОВАС, не рассматривается в Прае как приоритетное направление внешнеполитического курса.

В качестве заключения можно отметить, что «дистанцирование» Кабо-Верде от ЭКОВАС географически и экономически детерминировано.

* Без учета выхода из состава Сообщества Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

Островное государство при этом извлекает определённые выгоды из своего положения. Политическая стабильность, экономия на вооружённых силах, сосредоточение на проблемах внутреннего развития и ряд других факторов позволили Кабо-Верде обеспечить восьмикратный рост ВВП на душу населения (с 1990 по 2022 гг.) и в 2007 г. покинуть список наименее развитых стран⁵ (чего пока не удалось сделать ни одному другому государству – члену ЭКОВАС, относящемуся к этой категории).

¹ Cabo Verde total population. UN Population Division.

<https://population.un.org/dataportal/data/indicators/49/locations/132/start/1960/end/2023/table/pivotbylocation?df=378cb848-ef1f-4945-8e4e-5db226da4546> (accessed 19.02.2024)

² Ethnic Groups of Cape Verde. World Atlas. <https://www.worldatlas.com/articles/ethnic-groups-of-cape-verde.html> (accessed 19.02.2024)

³ Official website of the ECOWAS Trade Information System. <https://ecotis.projects.ecowas.int/trade-statistics/ecowas-trademap/> (accessed 19.02.2024)

⁴ Constitution of the Republic of Cabo Verde. Food and Agriculture Organisation. <https://faolex.fao.org/docs/pdf/cvi117271E.pdf> (accessed 19.02.2024)

⁵ Least Developed Country Category: Cabo Verde Profile. United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category-cabo-verde.html> (accessed 19.02.2024)